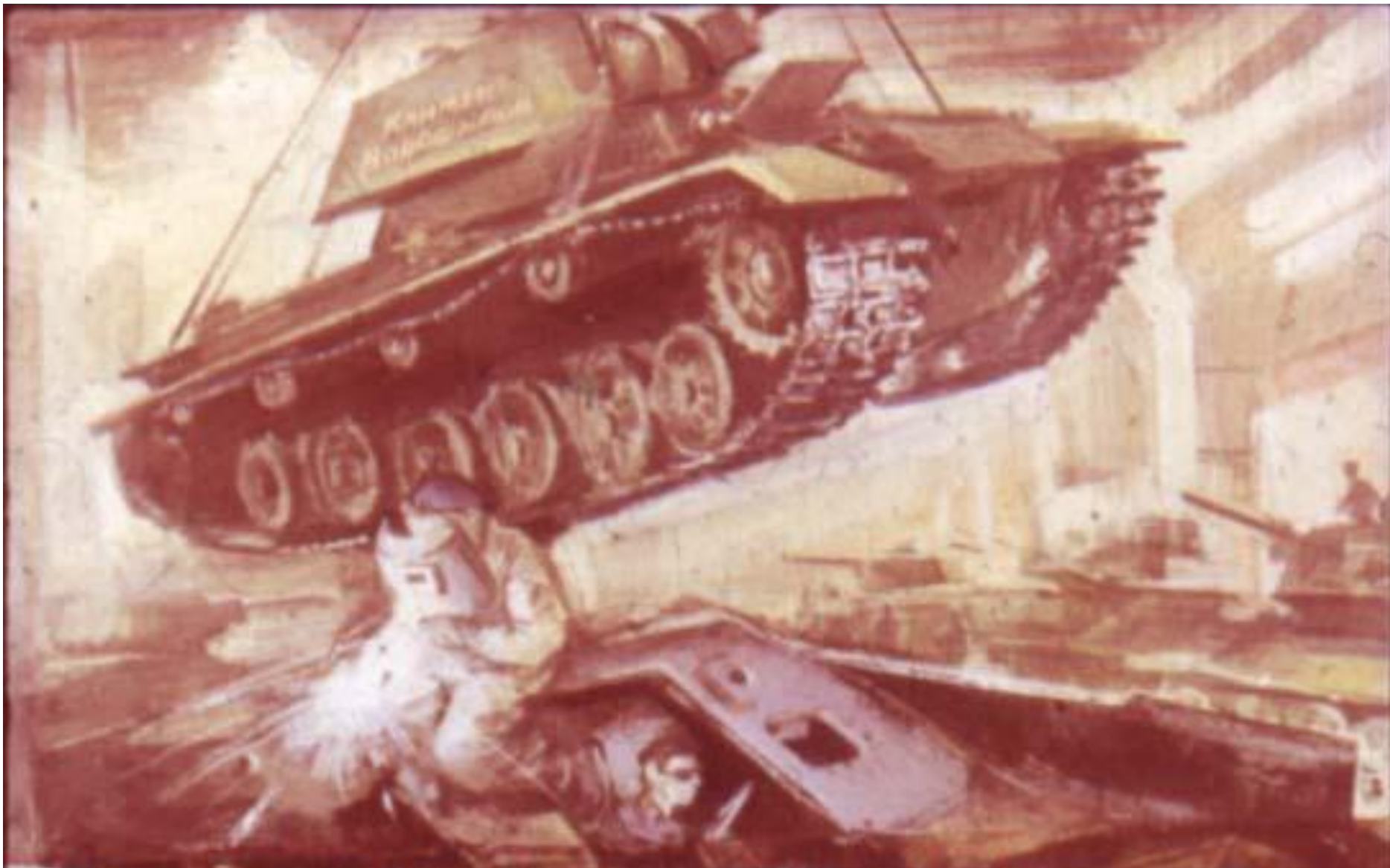

А. МИТЯЕВ

**ШЕСТОЙ
НЕПОЛНЫЙ**

Художник Г. СОЯШНИКОВ

Войны ещё не было. Но военный 1941 год уже начался. Предчувствуя грозное время, рабочие на заводах делали танки и орудия,

а в школах мальчики и девочки учились перевязывать раненых.

В те дни Саша Ефремов решил поступить в артиллерийское училище, чтобы выучиться на командира. Собирая сына в дорогу, мать сказала: «Может, тебе, Саша, другое дело выбрать? Ты очень маленького роста».

Но Саша как решил, так и сделал: Скоро он был в училище. Его новые друзья обмундировались с ног до головы за полчаса. Только Саше никак не смогли подобрать форму— всё было велико ему.

Сашино отделение маршировало на плацу.

ЧИСТИЛО пушку.

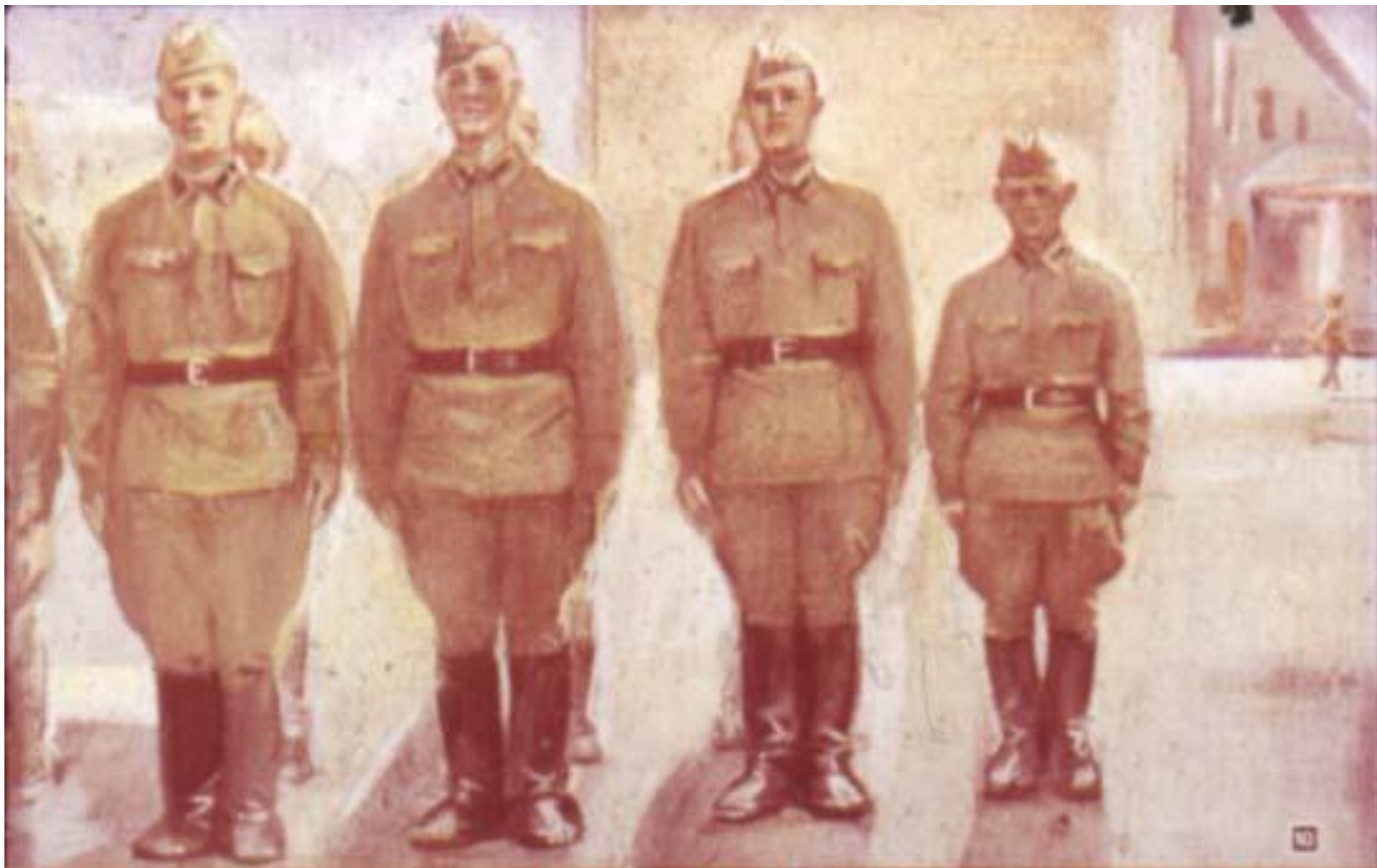
изучало устройство винтовки.

А Саша сидел у окна в казарме. Нельзя встать в строй, если на тебе футболка, брюки навыпуск и сандалии.

Училищный портной перешил для Саши форму. И на другой день утром курсант Ефремов занял своё место в строю. Он стоял на левом фланге — самый маленький из всех.

—«Первый! Второй!» — выкрикивали рослые курсанты, рассчитываясь по порядку номеров. — «Шестой!» — крикнул Саша, когда очередь дошла до него.

— Отставить! — скомандовал командир отделения. — Надо говорить: «Шестой-неполный».

Тут все посмотрели на маленького Сашу и рассмеялись.

— Отставить смех! — сказал командир. — Слово «неполный» говорят тогда, когда у последнего нет пары во второй шеренге. — Командир помолчал и добавил: — Ни по цвету глаз, ни по росту не определишь, у кого сердце настоящего командира. Это только в бою видно.

18

Дни учения шли один за другим. Но вот началась война. Фашистские танки прорвались в наш тыл. Училище получило приказ выступить на фронт. В тёмную летнюю ночь артиллеристы двинулись к фронту. Впереди на лошадях везли пушки.

А позади двигался обоз с боеприпасами. Саша шагал за повозкой, которую тащил конь Зайчик. Саша хотел стрелять из пушки, а его назначили ездовым. «Всё из-за маленького роста!» — думал он.

Перед самым рассветом курсанты подошли к передовой линии. Они поставили на место пушки, замаскировали их ветками, принялись копать укрытия.

Товарищи помогли Саше снять с повозки ящики со снарядами. И он на Зайчике отправился за новым грузом.

Ночью паровоз притащил на лесной разъезд вагоны со снарядами, патронами, гранатами. К вагонам съехалось много автомашин, повозок. Саша тоже нагрузил свою повозку. Зайчик тронулся в обратный путь.

Как только солнце поднялось над краем земли, началось сражение. Гудели и земля и небо. В небе шли самолёты—то чужие, то наши.

На земле громыхали танки, взрывались бомбы и снаряды. В орудийном грохоте Саша различал голоса своих противотанковых пушек.

Саха и Зайчик проехали лес. Начали подниматься на бугор, за которым стояли пушки. Чтобы помочь Зайчику, Саха налегал на повозку сзади.

Поэтому он не сразу увидел, как из ложбины подкрадываются к нему вражеские автоматчики.

Саша отбежал от повозки. Лёг на кочку и начал отстреливаться из карабина. Он стрелял, пока не кончились патроны.

Враги ждали этого, чтобы взять Сашу в плен. Они поднялись из травы и начали окружать повозку.— «Рус! Плен! Плен!»— кричал один немец.

Саша тоже поднялся с земли, подошёл к повозке. Он был совсем спокоен — паренёк-командир, у которого не было войска, а был только Зайчик.

Саша выпряг Зайчика, замотал повод уздечки, чтобы не волочился по земле, погладил лошадь, легонько хлопнул ладонью и тихо проговорил: «Беги, Зайчик!»

И Зайчик побежал. Он пробежал недалеко от немца и вдруг остановился. Конь повернул голову и смотрел на своего ездокого, будто звал его бежать вместе на бугор, к своим пушкам.

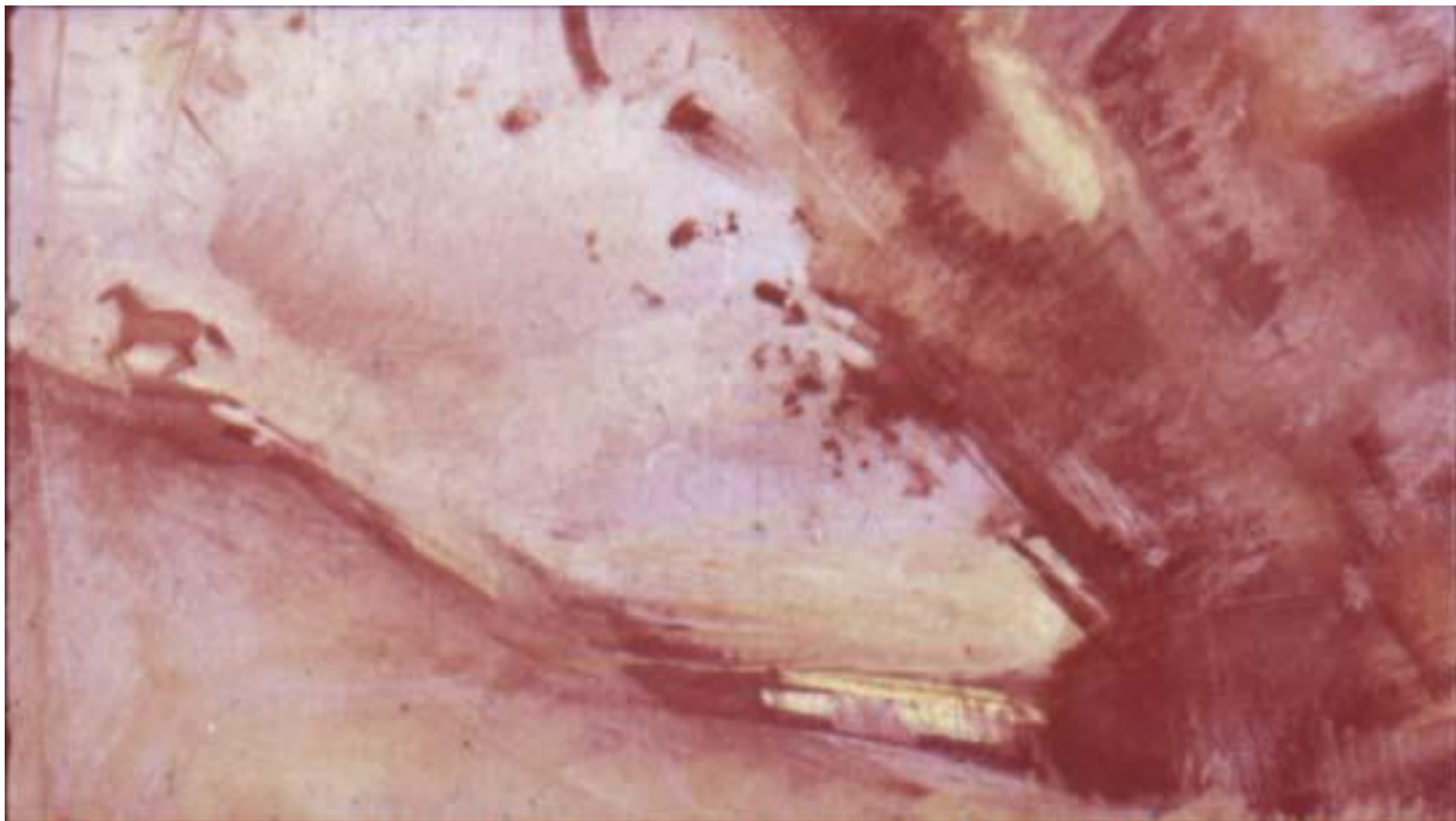
А Саша, распорядившись конём, должен был распорядиться теперь армейским имуществом: снарядами, повозкой, карабином. И собой он должен был распорядиться. Как и полагается командиру, он принял решение мгновенно. Это решение сделало бы честь любому артиллерийскому командиру, у которого перед лицом врага не было пушки, а были только снаряды.

Фашисты подошли к Саше. Они готовы были схватить его.

И в эту секунду Саша поднял снаряд над повозкой и с силой ударил им по другим снарядам.

Тысячи осколков засвистели над травами. Подхлестнутый этим свистом, Зайчик поскакал по лугу. Он скакал к вершине бугра, к своим пушкам, словно спешил рассказать о том, как закончил свой первый и последний бой артиллерийский командир Саша Ефремов.

КОНЕЦ

Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия «Диафильм», 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д № 7

Цветной 0-30

Д-289-73